

RU

Ассоциативный контекст производящего слова: экспериментальная верификация и текстовые проекции

Сунь Тяньцы

Аннотация. Статья посвящена анализу ассоциативного контекста слова и его текстовых реализаций. Цель данного исследования – выявить типовые и индивидуальные стратегии ассоциирования производящего слова. Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые формальные и формально-смысловые связи производящего слова выявлены не в типовом словообразовательном гнезде, как это принято в традиционной дериватологии, а в сознании говорящих через специально смоделированные экспериментальные ситуации. В результате определены параметры, обуславливающие «силу» семантических связей производящего слова в процессе ассоциирования: развертывание типового сценария в опоре на первую реакцию; личностная прагматическая и социальная значимость семантики ассоциатов; профессиональный статус респондентов. Автором смоделирован ассоциативный контекст производящего слова. Полученные реакции на заданный стимул дали возможность прогнозировать тематическое развертывание ассоциативных цепочек и появление на их основе текстов разных жанров, типов, с разными сюжетами: от описания бытовых ситуаций и социокультурного варианта развития темы до философских мотивов осмысления бытия и научно-популярных этюдов.

EN

The associative context of a base word: experimental verification and textual projections

Tianci Sun

Abstract. The paper is devoted to the analysis of the associative context of a word and its textual realizations. The aim of this study is to identify typical and individual strategies for associating a base word. The scientific novelty of the work lies in the fact that, for the first time, formal and formal-semantic connections of the base word are revealed not in a typical word family, as is customary in traditional derivatology, but in the minds of speakers through specially modeled experimental situations. As a result, parameters determining the “strength” of semantic connections of a base word in the association process are identified: the unfolding of a typical scenario based on the first reaction; the personal pragmatic and social significance of the semantics of the associates; the professional status of the respondents. The author models the associative context of a base word. The obtained reactions to the given stimulus made it possible to predict the thematic unfolding of associative chains and the appearance on their basis of texts of different genres, types, with different plots: from the description of everyday situations and socio-cultural variants of the development of the theme to philosophical motifs of understanding being and popular science essays.

Введение

Одной из характерных черт современной лингвистики является «антропоцентризм» – научная парадигма, которая в значительной степени фокусируется не на системе и структуре языка, а на его носителе (Бубнова, 2017; 2020; Гуц, Тао, 2024; Залевская, 2014; Русский язык..., 2014). К этой парадигме относится, в частности, психолингвистика, в рамках которой активно исследуется языковое сознание, которое в отечественной психолингвистике трактуется как «совокупность образов сознания, формируемых и овнешняемых при помощи языковых средств – слов, свободных и устойчивых словосочетаний, предложений, текстов и ассоциативных полей» (Тарасов, 2000, с. 24). Языковое сознание представляет собой продукт рефлексивной деятельности человека в процессе взаимодействия с предметной и социальной средой в речевой деятельности. Проблема исследования языкового сознания заключается в уточнении психологически реального содержания

языковых единиц и структур, что включает несколько векторов анализа: а) определение реального набора семантических компонентов, в которых функционирует то или иное значение в индивидуальном и коллективном сознании; б) выявление того, как значения хранятся в языковой памяти; в) исследование реальных смысловых связей слов и структур в языковой памяти человека. При этом важно понимать, что в реальности исследователям доступны только продукты индивидуального сознания, которое является производным от общественного сознания. Следовательно, через изучение индивидуальных проявлений сознания можно делать выводы об общественном сознании в целом. Другими словами, основная задача анализа языкового сознания заключается в изучении того, как языковые значения и структуры реально функционируют и хранятся в сознании людей, что позволяет понять механизмы формирования и функционирования языкового образа мира (Бубнова, 2021; Бутакова, Шереметова, 2024; Коновалова, 2020; Уфимцева, 1996; Язык вражды..., 2006).

Таким образом, актуальность данного исследования определяется сменой ракурса описания производящих и производных слов: современная дериватология в большей степени обращена не к структурно-семантическим аспектам анализа единиц словообразовательной системы русского языка, а к живым словообразовательным процессам. Для решения проблемы недостаточно обработки только лексикографических данных, поскольку они объективно отстают от реальной речевой практики, что вызывает необходимость привлечения комплекса источников и процедур их анализа, в том числе экспериментальной верификации восприятия и интерпретации единиц словообразовательного уровня носителями языкового сознания.

Как известно, «любое слово в нашем сознании, в памяти (точно как в речевой цепи), не существует в отдельности: оно десятками, сотнями “нитей” тянется к другим словам» (Караулов, 2002, с. 751). В этом смысле особый интерес представляет анализ семантики производящего слова в совокупности формальных и формально-смысловых связей, которые возникают в сознании говорящих в определенных ситуациях речевой деятельности, в проекции на психологическую реальность их восприятия конкретными носителями языка (собственно социально отфильтрованные компоненты значений, личностный смысл и «чувственную» ткань – перцептивный опыт индивидуума). Это вполне согласуется с перспективой анализа результатов ассоциативных экспериментов в свете их процессуальной природы (Гридина, 2013). Такой подход наиболее адекватно обеспечивает выявление ассоциативных доминант восприятия единиц словообразовательного гнезда носителями обыденного языкового сознания с учетом их индивидуального лингвокогнитивного опыта и сформированных социокультурных стереотипов употребления языка.

В ходе работы предполагается решение следующих задач:

- 1) описать ассоциативный контекст восприятия вершины словообразовательного гнезда – производного глагола *терпеть*;
- 2) определить параметры, обуславливающие «силу» семантических связей производящего слова с производными разных ступеней;
- 3) охарактеризовать текстовые реализации ассоциативного контекста производящего слова (по данным психолингвистических экспериментов).

В качестве основных методов исследования представленности семантики производящего слова в языковом сознании говорящих были использованы психолингвистические методы и методики: *свободный ассоциативный эксперимент* при моделировании ассоциативных полей; *направленный ассоциативный эксперимент* как инструмент определения силы деривационных связей однокоренных слов; *цепочечный ассоциативный эксперимент* для выявления динамики связей единиц семантического поля «Терпение»; *методика прямого толкования* как способ определения субъективной семантики единиц анализируемого поля, а также *словообразовательный анализ* производных слов для выявления идиоматических приращений.

Материалом исследования для данной статьи являются полученные экспериментальным путем цепочки ассоциатов на стимул *терпеть*, а также соответствующие ассоциативные поля, смоделированные по результатам цепочечного эксперимента, и тексты, созданные на основе ассоциативных цепочек. Для анализа динамики отношений единиц в словообразовательном гнезде использовались данные «Словообразовательного словаря русского языка» (ССРЯ) А. Н. Тихонова (гнездо «терпеть»), Национального корпуса русского языка (НКРЯ), «Русского ассоциативного словаря» (РАС) под общей редакцией Ю. Н. Караулова и «Толкового словаря русского языка с включением сведений о происхождении слов» (ТСРЯ, отв. ред. Н. Ю. Шведова).

Теоретической базой исследования послужили труды, посвященные выявлению закономерностей обработки и хранения информации в языковом сознании (Караулов, 1999; Леонтьев, 2005; Тарасов, 2000; Уфимцева, 1996). Основой для исследования стала идея относительно того, что экспериментальная верификация психологической реальности семантики производящего слова позволяет смоделировать ассоциативное поле, которое представляет собой совокупность всех слов-реакций на заданный стимул и является «ключом» к выявлению показаний языкового сознания (Глухов, 2005; Леонтьев, 1983). Психолингвистами подчеркивается, что смоделированный эксперимент позволяет эксплицировать «именно ассоциативный механизм спонтанно (рефлекторно) возникающей в сознании связи между объектами и явлениями действительности, а также между соответствующими языковыми номинациями» (Гридина, Коновалова, 2024, с. 27). Также методологически значимым для целей нашего исследования представляется постулат относительно того, что рассмотрение психологической реальности значений сквозь призму ассоциативных проекций (динамических стереотипов восприятия вербальных знаков) является «принципиально новым источником изучения языка и феномена владения языком» (РАС, 2002, с. 6). Ассоциативное поле характеризуется «не только как фрагмент вербальной памяти (знаний) человека <...> но и как фрагмент образов сознания, мотивов и оценок» (РАС, 2002, с. 6).

В данной статье особое внимание уделяется изучению ассоциативных связей непроизводного глагола *терпеть*, организующего словообразовательное гнездо, состоящее из 66 производных разных ступеней, объединенных в словообразовательные пары, цепочки и парадигмы. В этом гнезде по последним данным (НКРЯ) обнаруживаются новые единицы, не зафиксированные в Словообразовательном словаре русского языка (Тихонов, 2008), а также новые значения имеющихся в гнезде слов. Это позволяет говорить о языковой динамике, связанной с различными экстралингвистическими социокультурными изменениями.

Одним из методологически значимых для данного исследования является постулат об ассоциативной природе ментального лексикона, в структуре которого словообразовательный компонент, наряду с лексическим и грамматическим, отражает взаимосвязь рецептивных и словотворческих механизмов (Гридина, Коновалова, 2022).

В психолингвистике разработано несколько основных вариантов ассоциативных экспериментов: свободный ассоциативный эксперимент, направленный ассоциативный эксперимент, цепочечный эксперимент. Для выявления актуальности семантических связей вершины словообразовательного гнезда «терпеть» используем метод цепочечного эксперимента (Бутакова, 2023; Коновалова, 2020), который «предполагает создание семантического ряда слов посредством стимульного слова и вызванных им последовательных реакций, что позволяет создать актуальное семантическое поле для каждого отдельного респондента» (Гридина, Коновалова, 2024, с. 64; Караулов, 1999; Леонтьев, 2005).

Практическая значимость работы состоит в возможности использования полученных результатов о зависимости продуктивности деривата от его частеречной принадлежности, ступени производности, стилистической маркированности в курсах словообразования, психолингвистики, а также в лексикографической практике, в частности при составлении ассоциативных словарей, толковых словарей новых слов и значений, словарей сочетаемости и аспектных учебных словарей.

Обсуждение и результаты

В качестве исходного для моделирования ассоциативного поля рассмотрим глагол *терпеть* как стимул, являющийся вершиной словообразовательного гнезда и производящим для существительного *терпение* (имени соответствующего концепта), а также ряда других производных первой ступени. Глагол *терпеть* включает в себя разного рода актанты: субъект действия (тот, кто терпит), объект терпения (то, что терпят); испытываемое состояние; источник неприятности; временные границы терпения. Кроме того, в семантической структуре глагола содержатся коннотации, связанные с эмоционально-психологическими процессами, и производящий глагол в определенной степени можно считать амбивалентным, позитивно и негативно характеризующим психологическое воздействие на субъекта поведения (Сунь, 2022; 2024).

Гипотеза эксперимента заключается в том, что каждая последующая реакция в цепочке не ограничивается непосредственной связью с предыдущим стимулом, но в какой-то степени ассоциируется с исходным стимулом. Сила этой связи различна. На первый взгляд, может показаться, что чем длиннее возникающая цепная реакция, тем слабее семантическая связь с исходным стимулом. И, напротив, цепная реакция, полученная на начальном этапе, должна иметь тесную семантическую связь с исходным стимулом. Однако это положение нуждается в верификации, чему должна способствовать смоделированная нами в соответствии с задачами исследования серия психолингвистических экспериментов.

Эксперимент проводился нами в течение двух лет (2023–2024 гг.). Участники эксперимента – русскоязычные студенты-филологи второго-третьего курсов Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (29 человек). На первом этапе в соответствии с правилами проведения эксперимента респонденты последовательно записывали первые пришедшие в голову реакции: сначала на стимульное слово *терпеть*, потом на первую реакцию и т. д. Время ассоциирования ограничивалось двумя минутами.

Полученные экспериментальные данные показали, что на глагол *терпеть* из общей выборки (29 групп ассоциатов) 11 рядов цепочечных реакций содержат более десяти слов (остальные цепочки были короче и составляли от четырех до восьми слов). Вот некоторые примеры:

- 1) *терпеть* – голод – пицца – заказать – маленький – карлик – терпила – свобода – деньги – банк – ипотека – дом на набережной – роскошь;
- 2) *терпеть* – страдать – несчастье – горе – Квзимодо – Париж – бедность – не порок – плач – Ярославна – война – свобода – памятник;
- 3) *терпеть* – молчать – кричать – ненавидеть – страдание – долго – все – всегда – ишак – пахать – убежать – депресняк – сессия – *терпеть-терпеть* – завис (ушел в цикл);
- 4) *терпеть* – зависеть – видеть – спряжение – 7 глаголов на -еть – правило – забыл – сдать – выпускной – терпение – и труд;
- 5) *терпеть* – Бог – велеть – повиноваться – страдание – болезнь – борьба – выжить, чтобы жить – поворот – пройдет – всё.

В результате проведенного эксперимента смоделировано ассоциативное поле исходного слова *терпеть*: боль 12; ждать 10; страдать 6; обида 6; терпение 4; человек 3; страдания 2; трудности 2; ожидание 2; долго 2; ненавидеть 2; смерть 2; пыль 2; еда 2; терпение, *терпеть-терпеть* (ушел в цикл), буллинг, черепашки-ниндзя, нунчаки, больница, темный, зеленый коридор, подъезд, холод, зима, крошки хлеба, голуби, мусорка, двор, школьник,

спортзал, пот, молодость, осень, металл, плохо, депрессия, психология, маньяки, горевать, плакать, слезы, вода, жидкость, горы, природа, лес, деревья, листья, жуки, отвращение, тапок, шлепок, удар, жалость, потеря, пустота, нога, футбол, трава, детство, игрушка, кровать, терпила, спряжение, слово, речь, язык, организм, болезни, вымирание, динозавры, чешуя, гиппогриф, сказка, мечта, скелет, праздник, подарок, лента, бант, кукла, пила, кресло-убийца, скример, рилсы, Инстаграм, санкции, безвыходность, тлен, пауки, Лермонтов стихи, друзья, лучшие, общежитие, дом, скучать, любимый, армия, ненависть, презрение, молчать, размышлять, работа, проект, сроки, система, динамика, лошадь, шахматы, гроссмейстер, стресс, сессия, стипендия, фриланс, время, скоро-течно, быстро, скорость, движение, жизнь, надежда, разочарование, сила, выдержка, глагол-исключение, русский язык, 5 курс, выпускной, июль, лето, день рождения, любовь, восстать, стрелять, лететь, космос, Андромеда, разум, сон, чудовище, пиво, гном, молот, коммунизм, Летов, рок-, ролл, Кеннеди, Лавкрафт, Дагон, тентакли, гей-ши, Хиросима, ядерный Армагеддон, верить, надеяться, расположение духа, стимул, музыка, знакомства, возможности, ступени, небоскрёб, окна, ремонт, гнев, понос, стараться, перевозомгать, разбитость, лишения, выносливость, угнетатель, проблемы, невзгоды, надо, *per aspera ad astra*, придётся, унижение, сложную ситуацию, опоздание, терпеливый, старый, мучение, бомж.

Ядро поля данного стимула составляют ассоциации *боль 12* и *ждать 10*. Зона ближней периферии – *страдать 6*; *обида 6*; *терпение 4*; *человек 3*; *страдания 2*; *трудности 2*; *ожидание 2*; *долго 2*; *ненавидеть 2*; *смерть 2*; *пыль 2*; *еда 2*. Зона дальней периферии – все единичные реакции.

Заметим, что во всей выборке очень мало однокоренных слов: только четыре раза встретилась реакция *терпение* (производное первой ступени, которое появилось в середине ассоциативных цепочек, не на глагол *терпеть*), по одному разу *нетерпение*, *терпила* и *потерпевший*, а также редупликат *терпеть-терпеть* с конкретизатором (*ушел в цикл*) – «о зависании компьютера». На этом основании можно предположить, что эпидигматические связи в процессах цепочечного ассоциирования относительно слабые.

Ассоциативные доминанты поля почти зеркально отражают актанты, выделяемые в семантической структуре глагола *терпеть*: субъект действия (*человек, школьник, терпила, динозавры, бомж, инвалид, потерпевший*), объект терпения (*боль, обида, страдания, трудности, потеря*); испытываемое состояние, процесс (*депрессия, буллинг, отвращение, горевать, плакать, разочарование*); временные рамки (*до поры до времени, долго, бесконечно, прекратить*) и др.

Довольно сильными являются ассоциаты синонимического плана, «симиляры» и антонимические «оппозиты» (симиляры и оппозиты – психологические синонимы и антонимы, термины А. А. Залевской (2014)), соответственно 17% и 15% от общего количества реакций. Например, синонимы и симиляры: *сдерживаться, держать себя в руках, мучиться, сносить, смиряться, сохранять самообладание* и пр.; антонимы и оппозиты: *не мочь, выходить из себя, возмутиться, восстать*.

Интерес представляют ассоциации прецедентного типа, например: *вертеть, видеть, смотреть, спряжение, 7 глаголов на -еть* (отсылка к известной мнемотехнике – ритмизированной игровой «запоминалке» спряжения глаголов-исключений); *per aspera ad astra, Армагеддон, Ярославна – плач, Квазимодо – Париж* и др. Прецедентные реакции есть практически во всех полученных словообразовательных цепочках.

Цепочечные реакции в основном имеют лишь опосредованную связь со стимулом *терпеть*, в то время как их непосредственная связь с глаголом имплицитна, не представлена в цепочке ни по форме, ни по содержанию. В сознании носителя русского языка полученные ассоциации носят дивергентный характер, эта ситуация наблюдается почти в 80% слов-реакций.

Отметим, что цепочки реакций в экспериментальной выборке по большей части предметны и ситуативны, что в целом подтверждает идею А. А. Залевской относительно устройства ментального лексикона: «Жизнь слова как достояния человека, познающего мир, чувствующего, мыслящего, эмоционально и оценочно переживающего все воспринимаемое, напрямую связана с тем, что лежит за словом в памяти индивида как члена социума и личности, адаптирующейся к естественному и социальному окружению при взаимодействии тела и разума, по закономерностям нейрофизиологической и психической деятельности и под контролем принятых в культуре норм и оценок» (2014, с. 4). Во всех случаях можно прогнозировать тематическое развертывание ассоциативных цепочек и появление на их основе текстов разных жанров, типов, с разными сюжетами. Ср. идею ассоциативных рядов «не как простых механических совокупностей, <...> а... как органичного целого, которое определенным образом организует входящие в него части» (Леонтьев, 1983, с. 71).

На втором этапе испытуемым предлагалось написать текст любого типа (описание, повествование, рассуждение), любого жанра и функционального стиля, на любую тему. Единственное условие – использовать все слова, вошедшие в ассоциативную цепочку, можно менять их последовательность. Время выполнения задания – 7 минут.

Предполагалось, что набор ассоциатов в текстовой проекции продемонстрирует наиболее актуальные для говорящего ассоциативные связи, в том числе, возможно, обнаружатся более глубинные связи реакций с исходным стимулом, даже если они были имплицитны в структуре цепочки.

Для иллюстрации процесса текстовой реализации ассоциатов приведем несколько примеров:

1) *терпеть – ждать – больница – темный – зеленый коридор – подъезд – холод – зима – крошки хлеба – голуби – мусорка – двор – школа – пыль – спортзал – пот – боль – молодость – осень – металл*.

Далее в текстах жирным курсивом выделены ассоциаты, полученные в цепочечном эксперименте.

В ожидании весны

Зима окутала город своим холодным покрывалом. *Холод* пробирал до костей, заставляя людей *терпеть* капризы погоды. В *больнице* по *тёмному* коридору медленно шла женщина, *ждущая* результатов анализов.

Зелёные стены **зелёного коридора** словно давили на неё, усиливая тревогу. Снаружи, во **дворе**, у **мусорки** собрались **голуби**. Они жадно клевали **крошки хлеба**, оставленные кем-то из добрых прохожих. Птицы нахохлились от холода, прячась в редких островках тепла. В старом **подъезде** пахло сыростью и **пылью**. Скрипучая лестница вела вверх, к знакомым дверям **школы**. Там, в **спортзале**, молодые тела источали **пот** и **боль** – обычные спутники тренировок. **Молодость** не боится трудностей, она рвётся вперёд, несмотря ни на что. **Осень** уже давно уступила место зиме, оставив после себя лишь воспоминания о золотых листьях и дождях. Металлические **металлом** скрипели качели во дворе, напоминая о прошедших днях. Каждый день здесь что-то происходило: то школьники спешили на уроки, то старушки обсуждали последние новости, то дворник сметал **пыль** и мусор. Жизнь текла своим чередом, и даже в самые суровые дни находила способы продолжаться. И пусть сейчас холодно и неуютно, когда-нибудь обязательно придёт весна. А пока остаётся только **терпеть**, страдать и **ждать**, наблюдая, как природа замирает в преддверии нового пробуждения.

По ассоциативной цепочке уже можно было прогнозировать появление рефлексивного текста по поводу психофизиологического состояния персонажа. Ср. один из лексико-семантических вариантов глагола *терпеть* – «**безропотно и стойко переносить что-н.**». *Терпеть* муку. *Терпеть* неприятности (ТСРЯ, 2007, с. 979), что и представлено в данном варианте текстового развертывания ассоциативного ряда. Связь с глаголом *терпеть* обнаруживается в повторе его в качестве первой реакции в ассоциативной цепочке (что отмечается в ответах нескольких респондентов), а затем, уже опосредованно, – в симилиях (*страдать*, *ждать*) и выстраивании семантических оппозиций (весна – осень, зима – весна, *старый* – *молодость*, *замирать* – *пробуждение*, *сейчас* – *когда-нибудь*) и др. Ярко выражено объектное ассоциирование: *терпеть* пустоту, удар судьбы, боль, слезы, *тревоги*, что подтверждает актуальность устойчивых синтагматических «партнеров» исходного глагола, но при этом эпидигматические связи, как мы видим, не фиксируются. Другой пример:

2) *терпеть* – *зависеть* – *видеть* – *спряжение* – 7 глаголов на -еть – *правило* – *забыл* – *сдать* – *выпускной* – *терпение* – *и труд* – *слово* – *речь* – *язык* – *организм*.

Роль терпения и труда в освоении грамматики русского языка

В процессе изучения **языка** как сложной системы знаков и правил особую роль играет способность человека к **терпению** и систематическому **труду**. Эти качества необходимы при освоении даже таких, казалось бы, простых тем, как **спряжение** глаголов.

Известно, что в русском языке существует определённое **правило** определения спряжения глаголов. При этом к исключениям относится 7 глаголов, оканчивающихся на -еть (*терпеть*, *вертеть*, *зависеть*, *ненавидеть* и др.). Их изучение часто вызывает затруднения у учащихся, особенно в период подготовки к **выпускному** экзамену. Нередко случается, что правила можно **забыть**, и это может негативно сказаться на результате **сдачи** экзамена. **Видеть** прогресс в изучении языка – значит замечать, как каждый новый освоенный материал становится частью вашего лингвистического **организма**. **Слово** за словом, **речь** становится более грамотной и выразительной.

Стоит отметить, что **терпение и труд** – ключевые составляющие успешного освоения грамматики. Правильно говорится в русской поговорке: **терпение и труд** всё перетрут. При систематическом подходе даже самые сложные правила спряжения глаголов становятся понятными и запоминаются надолго.

Представленная респондентом ассоциативная цепочка предполагала учебно-научный вариант развития темы, который и реализован в тексте, «эксплуатирующем» другой лексико-семантический вариант глагола *терпеть* – «**способность долго, настойчиво, упорно делать что-л.**» (ТСРЯ, 2007, с. 979). Можно отметить, что это один из тех немногих случаев, когда и в цепочке, и особенно в тексте отражаются ассоциативные связи однокоренных слов (производное существительное *терпение* вообще вынесено в заголовок). См. *терпеть* – *терпение* в разных коллокациях: *роль терпения*, *способность к терпению*, *глагол терпеть*, *терпение и труд*. Очевидно, что появление производящего *терпеть* и производного первой ступени *терпение*, во-первых, демонстрирует их сильную деривационную связь, во-вторых, обусловлено развертываемой темой спряжения глаголов как части учебного процесса.

Оба представленных варианта текстовой проекции ассоциативного контекста производящего слова, основанной на методе вероятностного прогнозирования, позволяют «выявить как социально обусловленные, так и личностные аспекты концептуализации словесных знаков в сознании носителей языка» (Гридина, Коновалова, 2024, с. 73).

Заметим, что во всей выборке очень мало однокоренных слов: только четыре раза встретилась реакция *терпение* (производное первой ступени, которое появилось в середине ассоциативных цепочек, не на глагол *терпеть*), по одному разу *нетерпение*, *терпила* и *потерпевший*, а также редупликат *терпеть-терпеть* с конкретизатором (*ушел в цикл*) – «о зависании компьютера». На этом основании можно сделать вывод, что эпидигматические связи в процессах цепочечного ассоциирования относительно слабые.

Полученные тексты демонстрируют некоторые из наиболее востребованных механизмов актуализации ассоциативных связей единиц ментального лексикона в процессах речепорождения: когнитивные, в частности, сценарные представления (текст 1); прагматические, основанные в первую очередь на личностном опыте и прагматической значимости информации, актуализируемой стимулом (текст 2); контекстуальные, которые в значительной степени обусловлены эмоциональной значимостью (текст 1) и/или речевыми стереотипами (текст 2).

Заключение

Психолингвистические экспериментальные методики позволяют реконструировать психологическую реальность структуры значения слова, обеспечивая объективность и достоверность результатов исследования.

Данный подход даёт возможность получить информацию о процессах, скрытых от непосредственного наблюдения в речевой деятельности и малодоступных для традиционной лингвистики. Полученные результаты позволяют сделать следующие выводы:

1. Ассоциативный контекст производящего слова (глагола *терпеть*) – вершины словообразовательного гнезда – в значительной степени включает типовые синтагматические реакции, меньшую актуальность обнаруживают парадигматические ассоциаты и эпидигматы. Среди последних можно отметить словообразовательные пары *терпеть – терпение*, *терпеть – терпила*, *терпеть – терпеть-терпеть* и словообразовательную цепочку *терпеть – терпение – нетерпение*. И в целом разворачивание ассоциативных цепочек показало, что формальные (морфологические) и семантические факторы совместно детерминируют прочность ассоциативных связей между членами словообразовательного гнезда в ментальном лексиконе.

2. Доказано, что в словообразовательном пространстве всего словообразовательного гнезда существуют ассоциативные связи разной силы, не всегда предсказуемые и зависящие от нескольких факторов: а) частотности употребления соответствующего производного в речи (с учетом статистических корреляций лексикографических и экспериментальных данных); б) синтагматической устойчивости и функциональной неограниченности производящего слова; в) включенности единицы словообразовательного гнезда в активные синонимико-антонимические отношения. Судя по результатам цепочечного эксперимента (мы не получили много реакций в виде производных слов от производящего глагола – вершины гнезда – и кодериватов), самыми сильными, устойчивыми, типовыми в языковом сознании являются тематические ассоциации, в том числе прецедентного типа. Именно прецеденты, в развернутом (полном) виде или в свернутом, как намек, аллюзия, хранятся в вербальной памяти говорящих в воспроизводимом виде, что обеспечивает скорость и частоту их появления в качестве реакций на предлагаемый стимул.

3. К характеристикам реализаций ассоциативного контекста производящего слова, определяющим индивидуальные стратегии его ассоциирования, по результатам эксперимента можно отнести, во-первых, разворачивание типового сценария по ключевому слову (как правило, не исходному слову-стимулу, а первой реакции на него); во-вторых, личностную прагматическую и социальную значимость семантики ассоциатов; в-третьих, профессиональную принадлежность респондентов.

Перспективами дальнейшего исследования может стать использование разработанной модели комплексного описания ассоциативного контекста единиц семантического поля «Терпение» в русском языке в качестве операционального аналога для анализа других семантических полей. Интересным представляется анализ в заданном ключе словообразовательных гнезд с **именными** вершинами, а также составление ассоциативно-словообразовательных словарей, в том числе двуязычных.

Материалы исследования | Research materials

1. Национальный корпус русского языка. <https://ruscorpora.ru> (НКРЯ).
2. Русский ассоциативный словарь: в 2 т. / сост. Ю. Н. Караулов, Г. А. Черкасова, Н. В. Уфимцева, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов. М.: АСТ; Астрель, 2002. Т. 1. От стимула к реакции: ок. 7000 стимулов (РАС).
3. Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка: в 2 т.: более 145000 слов. Изд-е 3-е, испр. и доп. М.: Астрель, 2008. Т. 2 (ССРЯ).
4. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / отв. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2007 (ТСРЯ).

Источники | References

1. Бубнова И. А. Психолингвистика в образовании // Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности. 2017. № 15.
2. Бубнова И. А. Роль цифровой среды в организации индивидуального ментального опыта // Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности. 2020. № 18. <https://doi.org/10.26170/pla20-01-01>
3. Бубнова И. А. Ценности и образ будущего поколения Z: характеристики системы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2021. Т. 12. № 2. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2021-12-2-269-278>
4. Бутакова Л. О. В начале было слово...: лингвистические и психолингвистические словари как основа для моделирования когнитивных стратегий носителя языка // Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности. 2023. № 21.
5. Бутакова Л. О., Шереметова А. С. Динамика изменений актуальных связей русских глаголов // Филологический класс. 2024. Т. 29. № 3.
6. Глухов В. П. Основы психолингвистики. М.: АСТ; Астрель, 2005.
7. Гридина Т. А. Язык как творчество: аспекты изучения детской «неологии» // Педагогическое образование в России. 2013. № 6.
8. Гридина Т. А., Коновалова Н. И. Метод вероятностного прогнозирования как инструмент психолингвистического анализа креолизованного текста: восприятие кодов социальной рекламы // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2022. Т. 24. № 1. <https://doi.org/10.15826/izv2.2022.24.1.017>

9. Гридина Т. А., Коновалова Н. И. Методы психолингвистических исследований: теория, практикум, тренинги. Изд-е 3-е, испр. М.: ФЛИНТА, 2024.
10. Гуц Е. Н., Тао Е. Особенности семантических отношений стимулов и реакций в ассоциативной деятельности учебных билингвов // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2024. № 1 (42). <https://doi.org/10.36809/2309-9380-2024-42-65-69>
11. Залевская А. А. Что там – за словом? Вопросы интерфейсной теории значения слова. М. – Берлин: Директ-Медиа, 2014.
12. Караулов Ю. Н. Активная грамматика и ассоциативно-вербальная сеть. М.: ИРЯ РАН, 1999.
13. Караулов Ю. Н. Русский ассоциативный словарь как новый лингвистический источник и инструмент анализа языковой способности // Русский ассоциативный словарь: в 2 т. / сост. Ю. Н. Караулов, Г. А. Черкасова, Н. В. Уфимцева, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов. М.: АСТ; Астрель, 2002. Т. 1. От стимула к реакции: ок. 7000 стимулов.
14. Коновалова Н. И. Современный учебный текст по русскому языку: механизмы восприятия и принципы конструирования // Филологический класс. 2020. Т. 25. № 1. <https://doi.org/10.26170/FK20-01-16>
15. Леонтьев А. А. Общие сведения об ассоциациях и ассоциативных нормах // Словарь ассоциативных норм русского языка / под ред. А. А. Леонтьева. М.: МГУ, 2005.
16. Леонтьев А. Н. Опыт структурного анализа цепных ассоциативных рядов (экспериментальное исследование) // Леонтьев А. Н. Избранные психологические исследования: в 2 т. М., 1983. Т. 2.
17. Русский язык в многозначном социокультурном пространстве / отв. ред. Б. М. Гаспаров, Н. А. Купина. Екатеринбург: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2014.
18. Сунь Т. Ассоциативный контекст глагола «терпеть» и его производных в русской и китайской лингвокультурах // Политическая лингвистика. 2024. № 4 (106).
19. Сунь Т. Этнокультурные коннотации в семантической структуре глагола «терпеть» в русском и китайском языках // Лингвокультурология. 2022. № 16.
20. Тарасов Е. Ф. Актуальные проблемы анализа языкового сознания // Языковое сознание и образ мира: сборник статей / отв. ред. Н. В. Уфимцева. М.: Институт языкознания РАН, 2000.
21. Уфимцева Н. В. Русские: опыт еще одного самопознания // Этнокультурная особенность языкового сознания / под ред. Н. В. Уфимцевой. М., 1996.
22. Язык вражды и язык согласия в социокультурном контексте современности: коллективная монография / отв. ред. И. Т. Вепрева, Н. А. Купина, О. А. Михайлова. Екатеринбург: Уральский государственный университет им. А. М. Горького, 2006.

Информация об авторах | Author information

Сунь Тяньцы¹

¹ Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург

Tianci Sun¹

¹ Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg

¹ sakralist@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 23.06.2025; опубликовано online (published online): 15.08.2025.

Ключевые слова (keywords): производящее слово; формально-семантические связи слова; стратегии ассоциирования; ассоциативный контекст; психолингвистический эксперимент; base word; formal-semantic connections of a word; association strategies; associative context; psycholinguistic experiment.